

СОДЕРЖАНИЕ

In principio	8
Слово от переводчиков.....	14
Посвящение	17

Часть первая.

НЕПРИКАЯННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА	21
I. Медицинская ошибка	22
II. Требуется непрактичный человек	28
III. Новый лицемер	37
IV. Страх прошлого	47
V. Незавершенный храм.....	61
VI. Враги собственности	72
VII. Свободная семья.....	78
VIII. Дикость домашнего очага.....	84
IX. История о Хадже и Гадже	91
X. Угнетение оптимизмом	98
XI. Бездомность Джонса	103

Часть вторая.

ИМПЕРИАЛИЗМ, или ЗАБЛУЖДЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ	109
I. Очарование империализма	110
II. Мудрость и погода.....	116

III. Общее видение	126
IV. Безумная потребность.....	133

Часть третья.

ФЕМИНИЗМ,

или ЗАБЛУЖДЕНИЕ О ЖЕНЩИНЕ 143

I. Невоинственная суфражистка	144
II. Универсальная палка	149
III. Эмансипация семьи	159
IV. Романтика бережливости	169
V. Холодность Хлои	177
VI. Педант и дикарь	184
VII. Современная капитуляция женщины	189
VIII. Клеймо флер-де-лис.....	194
IX. Искренность и виселицы	199
X. Высшая анархия.....	203
XI. Королева и суфражистки	209
XII. Современный раб	212

Часть четвертая.

ОБРАЗОВАНИЕ,

или ЗАБЛУЖДЕНИЕ О РЕБЕНКЕ 217

I. Кальвинизм сегодня	218
II. Племенной ужас	222
III. Уловки окружающей среды	226
IV. Правда об образовании	229
V. Дурной крик.....	234
VI. Неизбежная власть	238
VII. Смирение миссис Гранди	245
VIII. Сломанная радуга	251

IX. Потребность в узости	258
X. Аргумент в пользу частных школ	263
XI. Школа лицемеров	272
XII. Черствость новых школ	280
XIII. Родители вне закона	286
XIV. Глупая ошибка и женское образование	291

Часть пятая.

ДОМ ЧЕЛОВЕКА	297

I. Империя насекомых	298

II. Логическая ошибка подставки для зонтиков	308

III. Ужасная обязанность Гаджа	315

IV. Последний пример	319

V. Заключение	321

Три примечания	328

<i>Сергей Аверинцев. Г. К. Честертон,</i> <i>или Неожданность здравого смысла.....</i>	334

IN PRINCIPIO¹

На протяжении десятков лет в России книги Честертона вольно или невольно связывались его читателями и почитателями с переводческим подвигом Натальи Леонидовны Трауберг, которая буквально «за руку» вводила его в пространство русского языка. Разумеется, она не была единственным его переводчиком, но именно она сознательно и энергично предоставляла «российское гражданство» не отдельным текстам Честертона, а ему самому, не столько, в ее понимании, мыслителю, сколько мудрецу (т. е. при всем своем уме руководствующемуся душой и сердцем). Натальи Леонидовны нет с нами уже четырнадцать лет, и, по правде сказать, нам долгое время казалось, что время «русского Честертона» ушло вместе с ней, нам остается лишь перечитывать уже некогда переведенное, попутно отмечая, как безнадежно не соответствует «толстый Честертон», как он сам о себе говорил, духу времени, что бы под этим загадочным термином ни понимать.

---

1 В начале (*лат.*)

Между тем определение «толстый Честертон» не столько описывает его и впрямь внушительные физические габариты, сколько отражает наше изумление перед его неординарной писательской плодовитостью. Честертон написал страшно много, причем страшно много всего. В его литературном наследстве около 80 книг разных жанров — романы, биографии, публицистика, литературоведение и критика, христианская апологетика, даже травелог есть. Несколько сотен стихотворений, пара сотен рассказов, несколько пьес, порядка четырех тысяч (!!!) эссе и газетных колонок. Издающееся сейчас католическим издательством Ignatius Press собрание сочинений ГКЧ включает в себя 37 томов (а, к примеру, «поэтический» том издан в 3 книгах!), и еще не все из них вышли в свет. Нет нужды говорить, что перевести это все на русский язык невозможно (да и незачем), но столь же понятно, что в этом поистине безбрежном море остается немало того, что крайне существенно для понимания автора в его цельности.

Всем, кто некогда привязался к Честертону — а он умеет привязывать раз и навсегда! — было очень радостно видеть, что история «русского Честертона» не окончилась. В 2015 году вышел в России юношеский роман ГКЧ «Бэзил Хоу» (в переводе Н. Эппле), опубликованный на языке оригинала только в 2001 году. Через два года в переводе С. Минаева вышла «Краткая

история Англии», и тогда же издательства «Артос» и «Христианская библиотека» выпустили небольшую книжку «Суеверие развода», посвященную крайне важной для Честертона теме брака, принимаемого как вечный обет. Наконец, сегодня любитель Честертона возьмет в руки новый подарок — крайне важную в личной истории самого Честертона книгу «Что не так с [этим] миром». Оба последних перевода были подготовлены целыми коллективами энтузиастов, которых сумел объединить и вдохновить Адам Строк.

Поздравим друг друга с этим, но все же зададим вопрос — а зачем нам сегодня читать Честертона, тем более его публицистику на животрепещущие более ста лет назад темы, совершенно очевидно ушедшие из нынешней, простите, «повестки»? Уж не ради ли его, как всегда, блестящей жонглирующей аргументации и сияющих афоризмов, частенько на поверку оказывающихся очень натянутыми? В самом деле, не возвращаться же нам к вопросам о нужности государственных школ или предоставлении женщинам избирательного права лишь затем, чтобы еще раз насладиться остроумием автора? Предоставляя право каждому ответить на этот вопрос самому, хотелось бы дать несколько «опорных точек», которые могли бы в этом помочь.

Во-первых, никогда не стоит забывать слова К. С. Льюиса: «Мне не было нужды соглашаться

с Честертоном, чтобы получать от него радость». И впрямь, утверждения ГКЧ сплошь и рядом ныне вызовут протест и несогласие, покажутся чудовищно несовременными и далеко выходящими за рамки допустимого консерватизма. Удивительным образом это мало мешает тому, чтобы радоваться тексту Честертона. Довольно ясно об этом сказал другой почитатель писателя, Сергей Сергеевич Аверинцев, чье замечательное эссе, опубликованное в сборнике публицистики ГКЧ «Писатель в газете» еще в советские годы, мы помещаем в книгу как завершающее и актуальное послесловие.

Во-вторых, Наталья Леонидовна Трауберг как-то назвала Честертона «писателем XXI века». Конечно, это предположение, а не пророчество, да и в первые годы нашего тысячелетия мало кому в голову могло прийти, что будет происходить в двадцатых. Отмечая «тягу к правде» ГКЧ, зачастую приводившую его к жестким и очень спорным выводам, Наталья Леонидовна была убеждена, что его «спасало ощущение драгоценности и незащищенности всего, что создано Богом. Рассуждения в духе Беллока, де Местра, Деруледа снова и снова уступали милосердию. В одном из стихотворений он писал, что важный, солидный человек „не потеряет головы, но душу потеряет“... Голову он терял и разумом ошибался, а мудрость и милость сохранял если не в каждой фразе,

то в общем духе своих сочинений. По-видимому, прежде всего нам стоит учиться у него не частностям, а сочетанию истины и милости, очень редкому в наши дни. В прошедшем веке его принимали и за добродушного эксцентрика, и за сурового воителя. Пора понять, что нам, да и всем, он чрезвычайно нужен только в том случае, если мы увидим у него нераздельное сочетание верности Богу и сострадания к людям. Иначе его не очень трудно превратить в идеолога, а лишний идеолог, честное слово, не нужен никому»¹.

И, наконец, процитируем очень верные, на наш взгляд, слова замечательной переводчицы Светланы Панич: Честертон необходим сегодня «как рыцарь, который хорошо знает повадки дракона, но знает и другое: дракон способен взять власть, только когда ее отдают, но даже если он дорвется до власти, на драконе история не заканчивается, дракон побеждается сочетанием отваги и каждодневного благородства...» Обращаемся мы к Честертону «не как к старинному лакомству, украшающему наше интеллектуальное пиршество, а как к лекарству». В этом, наверно, один из его наиболее загадочных и захватывающих парадоксов: неутомимо сражаясь в отстаивании истины, он хранит в себе светлый

---

1 *Трауберг Н.Л.* Человек для нашей поры / Капли из ведра. Заметки переводчика // Дружба народов. 2004. № 8.

юмор и веселый свет, которые радуют и исцеляют нас гораздо больше победной правоты. Припомним дары Аслана из «Хроник Нарнии». Мы видим теперь, что в руках Честертона побывали и меч Питера, и лук Сьюзен. Но спасает нас не притупившееся лезвие и не обвисшая тетива. Мы остаемся живыми благодаря исцеляющему напитку Люси.

Егор Агафонов

СЛОВО ОТ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Эта книга была написана более ста лет назад, но с тем же успехом она могла быть написана вчера. В книге «Суеверие развода», написанной десятью годами позже, Г. К. Честертон исследует главный «строительный блок» общества — семью и то, что удерживает ее вместе; то, что скрепляет цивилизацию и без чего мы бы погрузились в хаос и варварство. В данной книге (которую Г. К. первоначально назвал просто «Что не так» и обнаружил, что его издатель предпочел добавить слова «с миром») немалое внимание уделяется силам, заинтересованным в разрушении семьи, которые он называет *Хадж* и *Гадж*, и тому, какую выгоду это им приносит. Это объяснение того, как развивался западный мир, радикально фокусируясь на индивидуализме за счет семьи и атомизации общества. Действительно, сегодня мы едва ли можем представить себе мир, в котором мать и отец НЕ работают на незнакомцев, более богатых, чем они, или НЕ посылают своих детей в государственное учреждение, где о них заботится государство, а не их собственные родители. Сегодня

у нас есть немало готовых отговорок, почему мы это делаем, но мы не задумываемся о том, как вообще возникла эта ситуация, которой просто не было 150 лет назад, и кто извлекал из нее выгоду и поощрял такое положение дел, а также как это повлияло на способность людей сопротивляться тирании, проникающей в страны, которым удалось избавиться от нее в прошлом.

Адам Строк

Мое знакомство с творчеством Г. К. Честертон началось более десяти лет назад с цитат на уроках английского и вылилось в мой первый художественный опыт в переводе. Произведению уже более ста лет, братья за него было страшно, но, к моему удивлению и счастью, чтение и перевод стали работой не только для ума, но и для души. Я уверена, что при всей спорности и неоднозначности тем, поднятых Честертоном в этой книге, для нас, людей XXI века, они представляют ничуть не меньший, если даже не больший интерес. Мы смотрим на мироустройство другими глазами. Между нами и Честертоном — кровопролитный XX век: две мировые войны, создание и распад Советского Союза, нескончаемые конфликты, упадок религии. Ищут ли наши современники ответ на вопрос «что не так с миром»? Думаю, да. И эта книга для них. Конечно, история человечества показывает — дети всегда стремятся изменить мир отцов.

Мы ведь и сами не замечаем, как клеветим на прошлое и всех, кто был до нас. Но даже нам, «опытным» и «умеющим правильно жить», стоит всерьез задуматься, «как должен быть устроен этот мир», и познакомиться с мыслями гениального британца Честертона на этот счет, а заодно, возможно, по-новому взглянуть на прошлое, будущее и вечное.

Дарья Полетаева

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Посвящается
Ч. Ф. Г. Мастерману¹*

Дорогой Чарльз, первоначально я назвал эту книгу «Что не так», и вы, с вашим язвительным нравом, были бы удовлетворены, если бы заметили множество повседневных недоразумений, возникших из-за такого названия. Не раз кроткие посетительницы удивленно округляли глаза, когда я между делом упоминал: «Все утро я провел по уши в „что не так“». А некий священнослужитель довольно резко развернулся на стуле, когда я сказал ему, что сбегаю наверх поколупаться в «что не так» и через минуту снова спущусь. В каком именно оккультном пороке они мысленно обвиняли меня, я не могу предположить, но знаю, в чем обвиняю себя: в том, что написал очень бесформенную и малопригодную книгу, совершенно недостойную того, чтобы быть посвященной

---

¹ Чарльз Фредерик Герни Мастерман (1873–1927) — британский политик-либерал, писатель. (Здесь и далее примеч. перев.)

вам. С точки зрения литературы эта книга, без сомнения, вышла совсем не так.

С моей стороны может показаться крайним нахальством представлять столь дикую композицию тому, кто написал два или три действительно впечатляющих видения движущихся миллионов жителей Англии. Вы — единственный из ныне живущих, кто может заставить карту Англии кишеть жизнью — самое жуткое и завидное достижение. Почему же я вздумал надоедать вам книгой, которая, даже если и достигнет своей цели (что чудовищно маловероятно), все равно рискует остаться лишь громогласной теорией?

Что ж, я делаю это отчасти потому, что думаю: вам, политикам, полезно проходить испытания неудобными идеалами; но в большей степени потому, что здесь вы обнаружите все наши споры, которых не могли выносить даже самые прекрасные и терпеливые дамы. И, возможно, вы согласитесь со мной, что нить товарищества и беседы надо беречь, потому что она так легка. Ее нужно считать священной, ее нельзя разрывать, потому что бессмысленно и пытаться вновь ее связывать. Именно потому, что спор бесполезен, люди (я имею в виду мужчин) должны принимать его всерьез, ибо когда же еще до наступления Страшного суда у нас снова возникнет такая восхитительная разница мнений? Но мое самое главное побуждение

ПОСВЯЩЕНИЕ

состоит в том, что существует не только товарищество, но и нечто совсем другое, называемое дружбой, — согласие под глубинным течением всех споров и нить, которая, дай Бог, никогда не порвется.

Всегда ваши
Г. К. Честертон

Часть первая

НЕПРИКАЯННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

I. МЕДИЦИНСКАЯ ОШИБКА

Книга современного социального исследователя имеет четко определенную форму. Она начинается, как правило, с анализа, статистики, демографических таблиц, данных о снижении преступности среди конгрегационалистов¹, росте истерии среди полицейских и прочих установленных фактов; она кончается главой, которая обычно называется «Способ лечения». Способ лечения никогда не удастся найти, что практически полностью является заслугой этого точного, надежного научного метода: парадигма медицинского вопроса и ответа сама по себе — грубая ошибка; первая и главная ошибка социологии. Всегда говорят, что прежде надо установить болезнь, а затем искать лечение. Но в том и заключается суть и достоинство

---

¹ Конгрегационалисты (от лат. *congregatio*) — последователи возникших на позднем этапе английской Реформации радикальных общин, наиболее активно боровшихся за «очищение» («пурификацию») Церкви Англии от епископата и всех элементов католической доктрины и обрядности. Основополагающий принцип — полная вероисповедная и организационная автономия каждой общины (конгрегации).

человека, что в социальных вопросах мы должны найти лекарство прежде, чем определим болезнь.

Эта ошибка — одна из множества, которые проистекают из современного помешательства на биологических и телесных метафорах. Удобно говорить о социальном организме, как удобно говорить о Британском Льве¹. Но Британия — не организм и не лев. В тот момент, когда мы начинаем приписывать нации единство и простоту животного, мы начинаем мыслить дико. Каждый человек двуног, но двадцать человек — не сороконожка. Вот что приводит к ошеломительной абсурдности нескончаемых разговоров о «молодых нациях» и «вымирающих нациях», как будто у нации есть фиксированный физический предел существования. Так люди скажут, что у Испании начался старческий маразм; с тем же успехом можно сказать, что Испания теряет зубы. Или скажут, что Канаде следует в скором времени обзавестись своей литературой, и это все равно что сказать, что Канаде следует в скором времени отрастить усы. Нации состоят из людей: первое поколение может оказаться дряхлым, а десяти тысячное окажется сильным. Подобным образом ошибаются и те, кто видит в возрастающих размерах

---

¹ Британский Лев — официальный герб британского монарха.

национальных владений преуспеяние в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков¹. Эти люди, несомненно, не осознают всю тонкость аналогий с человеческим телом. Они даже не задают себе вопрос, становится ли империя выше в юности или только толстеет в старости. Но из всех ошибок телесной аналогии самой ужасной я назову привычку исчерпывающе описывать социальный недуг и затем предлагать социальное лекарство.

Да, в случае телесного недомогания мы в первую очередь устанавливаем диагноз, и на то есть веский резон: хотя могут быть сомнения в причине, по которой тело занедужило, нет никаких сомнений в том, в какое состояние его следует привести. Ни один врач не предложит создать новый тип человека с новым расположением глаз или конечностей. Больница может при необходимости отправить человека домой без ноги, но никто, даже в творческом порыве, не снабдит его дополнительной ногой. Медицинская наука довольствуется нормальным человеческим телом и старается лишь восстановить его.

Но общественная наука отнюдь не всегда довольствуется обычной человеческой душой: у нее имеются все виды причудливых душ на

---

¹ Парафраз Лк. 2: 52: «Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков».

продажу. В приступе социального идеализма человек заявит: «Мне надоело быть пуританином¹, я хочу быть язычником» или «За темным периодом Индивидуализма я вижу сияющий рай Коллективизма». Применительно к телесным недугам не существует такого разнобоя идеалов. Пациент может хотеть или не хотеть хинин, но он совершенно точно хочет быть здоровым. Никто не скажет: «Мне надоела эта головная боль, я хочу зубную боль», или «Единственное, что поможет от русской кори, — германский грипп»², или «За темным периодом простуды я вижу сияющий рай ревматизма». Вся сложность наших общественных проблем состоит в том, что некоторые люди стремятся заполучить лекарства, которые для других будут хуже всяких болезней, и предлагают рассматривать крайние состояния как состояния здоровья, в то время как другие бесспорно называли бы это болезнью. Беллок³ однажды сказал, что не расстанется с идеей собственности так же, как и со своими зубами; но для мистера

-
- ¹ Пуритане (от лат. *puritas* — «чистота») — английские протестанты, не признававшие авторитет официальной церкви, последователи кальвинизма. Для пуританства характерны крайняя строгость нравов, целомудрие и аскетизм.
  - ² Вероятно, понятная современникам отсылка к т. н. «русскому гриппу» (под таким названием была известна последняя масштабная эпидемия XIX в., грипп 1889–1890 гг.).
  - ³ Хилэр Беллок (1870–1953) — известный писатель и историк, друг Честертона.

Бернарда Шоу¹ собственность — не зуб, а зубная боль. Лорд Милнер² искренне старался внедрить немецкую эффективность; и многие из нас предпочли бы германский грипп. Доктор Салиби³ хотел бы внедрить евгенику, но я уж лучше предпочту ревматизм.

Вот что поражает в современной социальной дискуссии: мы спорим не только о проблемах, но и о цели. Мы сходимся в оценках зла, но, когда речь заходит о добре, мы готовы перегрызть друг другу глотки. Мы все признаем, что ленивая аристократия — это плохо, но не можем же мы все решить, что активная аристократия — это хорошо. Нас всех раздражает нерелигиозное священство, но некоторые из нас взвыли бы от отвращения к истинно религиозному священству. Если наша армия окажется слабой, вознегодуют все, включая тех, кто еще громче негодовал бы, если бы она была сильной. Социальный «случай» представляет собой полную противоположность «случая» медицинского. Наши разногласия не схожи с разногласиями докторов о точной природе болезни, при том, что природа самого здоровья не вызывает

---

¹ *Бернард Шоу* (1856–1950) — выдающийся английский драматург.

² *Альфред Милнер* (1854–1925) — британский государственный деятель и колониальный администратор.

³ *Кайлеб Салиби* (1878–1940) — британский врач, писатель и журналист, сторонник евгеники.

сомнений. Напротив, мы все согласны, что Англия больна, но половина из нас отвернулась бы с омерзением от того состояния, которое другая половина сочла бы цветущим здоровьем. Социальные злоупотребления настолько очевидны и вредны, что они объединяют всех порядочных людей в некоем подобии согласия. Мы забываем, что хотя мы едины в вопросе злоупотребления, мы категорически расходимся во мнениях о том, каково же верное употребление. В приговоре плохой пивнушке мы с мистером Кэдбери¹ выступили бы заодно. Яростно спорить мы бы начали перед дверями приличного заведения.

Я с уверенностью заявляю, что обычный социальный метод бесполезен: не стоит начинать с анализа крайней бедности или каталогизации проституции. Нам всем не нравится крайняя бедность, но попробуйте-ка поднять вопрос о независимой и достойной бедности. Мы все не поддерживаем проституцию, но не все одобряют целомудрие. Единственный способ рассуждать о социальном зле — сразу перейти к обсуждению социального идеала. Мы все видим национальное безумие, но что такое национальное здравомыслие? Я назвал эту книгу «Что не так с этим миром», и на этот вопрос есть простой и ясный ответ: мы перестали спрашивать, как будет «так», вот что не так с нами.

---

¹ Джон Кэдбери (1801–1889) — основатель кондитерской компании, приверженец сухого закона.